

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИЯ

DOI: 10.31857/S086919080002868-1

ДИНАМИКА ЭМИРСКОГО СОСТАВА В РАННЕБАХРИТСКОМ ЕГИПТЕ
(1252–1279)

© 2018

А. А. ФИЛИППОВ

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Беларусь

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9619-3075>; alexfilippov1983@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается изменение количественного состава эмиров в период от начала правления мамлюков аль-Бахри до прихода к власти султана аль-Мансура Калауна. Анализируются биографические данные эмиров по следующим характеристикам: а) время прибытия в Египет и принадлежность к той или иной мамлюкской фракции; б) взаимоотношения с маликом/маликами; в) значимые изменения статуса; г) факт смерти в рассматриваемый период и ее причина. В качестве базового источника использованы «Сливки мысли в истории хиджры», в качестве вспомогательных – «Книга путей для познания государств маликов» и «Цветущий сад в жизнеописании малика аз-Захира».

Проанализированы биографии 134 мамлюкских эмиров. На протяжении рассматриваемого периода численность эмирского состава возрастала, даже с учетом борьбы за власть и многочисленных военных кампаний смерть эмира была крайне редким случаем.

Возможности малика для наказания эмиров были ограничены, наиболее суровым видом наказания был арест. Возможности маликов по формированию собственных эмирских фракций были ограничены, средняя продолжительность активной жизни эмира значительно превышала среднюю продолжительность правления маликов в рассматриваемый период. В условиях регулярного притока новых воинских формирований это вызывало конфликт между различными эмирскими группировками, который усугублялся в силу разного этнического происхождения и возрастного состава эмиров.

Ключевые слова: мамлюки, раннебахритский период, эмиры, аз-Захир Бейбарс, аль-Мансур Калаун, кипчаки.

Для цитирования: Филиппов А. А. Динамика эмирского состава в раннебахритском Египте (1252–1279). Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 66–77. DOI: 10.31857/S086919080002868-1

THE EMIRS IN EARLY BAHRITE EGYPT (1252–1279)
AND THEIR DYNAMICS

Aleksandr A. FILIPPOV

Institute of Advanced Training and Further Education,
Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Belarus;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9619-3075>; alexfilippov1983@gmail.com

Abstract: The article considers the changing composition of the corpus of emirs in the period from the beginning of the rule of the al-Bahri Mamluks until the start of the reign of sultan al-Mansur Qalawun. The article analyzes the biographical data of the emirs based on the following features: a) time of arrival

of a given emir in Egypt and his membership in one of the Mamluk fractions; b) relations with the malik/maliks; c) significant changes in his status; d) whether the death of a given emir occurred in the period under consideration and how it was caused. The main source for this study is Baybars al-Mansūrī's *Zubdat al-fikra fī ta'rikh al-hijra*, with Ahmad ibn 'Alī al-Maqrīzī's *Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk and Muhyī al-Dīn bin 'Abd al-Zāhir's Al-Rawḍ al-zāhir fī sirat al-malik al-Zāhir* being used as auxiliary sources.

The article analyzes the biographies of 134 emirs. Their number was increasing during the period. In spite of the struggle for power and numerous military campaigns, not many emirs suffered a violent death. The malik had limited instruments to punish emirs, with arrest being the most severe punishment.

The maliks were also limited in their capacity to establish their own emir factions. In the discussed period an emir's average active life expectancy was much longer than a malik's average period of rule. As new military troops arrived in Egypt, conflicts between different emir fractions increased as well. These conflicts were exacerbated due to the different ethnic origin and age of the emirs corpus.

Keywords: Mamluks, Early Bahrite period, emirs, al-Zahir Baybars, al-Mansur Qalawun, Kipchaks.

For citation: Filippov A.A. The Emirs in Early Bahrite Egypt (1252–1279) and their dynamics. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. Pp. 66–77. DOI: 10.31857/S086919080002868-1

Мамлюкский период является ключевой эпохой в истории мусульманского Египта. Он характерен доминированием в политической сфере тюрок. В русскоязычной историографии принято определять его хронологические рамки 1250–1517 гг. [Фильштинский, 2001, с. 271]. Первая дата связана с проникновением мамлюков в высшие эшелоны власти (соправление с последним египетским Аийубидом), вторая – с завоеванием Египта Османской империей и прекращением существования независимого мамлюкского государства.

Хронологические рамки настоящей статьи охватывают промежуток от 650 г.х. (1252 г.) до 678 г.х. (1279), т.е. от окончательного прихода мамлюков к власти до начала правления малика аль-Мансура Калауна (1279–1290). Представляется, что период продолжительностью 27 лет позволит отследить тенденции в динамике эмирского состава.

Целью настоящей статьи является определение тенденций в численном составе эмирского корпуса в раннебахритский период в контексте отношений «малик–эмир».

В качестве источников для написания настоящей работы были использованы следующие исторические хроники: «Сливки мысли в истории хиджры» (*Zubdat al-Fikra fī Ta'rikh al-Hijra*) Бейбарса аль-Мансури ан-Насири (ум. 1325) [Baybars al-Mansūrī, 1998]; «Книга путей для познания государств маликов» (*Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk*) [Ahmad ibn 'Alī al-Maqrīzī, 1997, vol. 1–2] Ахмада Ибн Али аль-Макризи (1364–1442), а также «Цветущий сад в жизнеописании малика аз-Захира¹» (*al-Rawḍ al-Zāhir fī sirat(t) al-malik al-Zāhir*) [Muhyī al-Dīn ben 'Abd al-Zāhir, 1976] Ибн Абд аз-Захира (1223–1292)², личного секретаря малика аз-Захира Бейбарса.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве экспертной базы используется хроника Бейбарса аль-Мансури как произведение, написанное наиболее современным к описываемым событиям представителем мамлюкской элиты [Richards, 1998] (охватывает события с 1252 по 1309 г). «Книга путей...» и «Цветущий сад...» используются для верификации данных³. Составлен полный

¹ В русскоязычной литературе может использоваться перевод «Видный сад в жизнеописании малика аз-Захира».

² В научной литературе в качестве даты смерти может фигурировать 1293 г.

³ «Цветущий сад...» не использовался в качестве экспертной базы в силу следующих причин: а) охватывает более узкий период, б) написан катибом аль-инша, а не представителем мамлюкской элиты, который мог не в полной мере осветить специфические моменты в жизни упоминаемых им эмиров.

список мамлюкских эмиров. Лица, названные как эмиры, но явно не входящие в число мамлюков, при анализе не использовались. При рассмотрении биографий эмиров особый акцент делался на следующих характеристиках, если такие было возможно определить: а) время прибытия в Египет и принадлежность к той или иной мамлюкской фракции; б) взаимоотношения с маликом/маликами; в) значимые изменения статуса; г) факт смерти в рассматриваемый период и ее причина.

Правящая элита в рассматриваемый период неоднократно характеризуется источниками как кипчакская по происхождению.

К началу XIII в. кипчаки жили на обширных территориях от Западного Казахстана до границ Киевской Руси, делились на племена, которых в начале XIII в., по сообщениям Бейбарса аль-Мансури, было 11 [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 2]. В современных исследованиях по кипчакским племенам данное число представляется слишком категоричным [Кузенбаев, 2011, с. 26].

Состав кипчакской конфедерации племен с течением времени менялся, но для нее были характерны общее название («кипчаки»), общая территория в том смысле, в каком это понятие может быть применимо для кочевников и представления о родственных связях входивших в объединение племен. Б.Е. Кумекоев объединял кипчаков в два крупных этнотерриториальных объединения, слабо связанных между собой [Кумекоев, 1972, с. 44]:

- 1) Западнокипчакское (кумано-половецкое);
- 2) Восточнокипчакское (казахстанско-среднеазиатское).

Тем не менее в историографии существуют и другие подходы к этому вопросу (Кузенбаев, с. 27–28).

Западные кипчаки начали попадать на Ближний Восток после монгольского похода 1221–1223 гг. [Northrup, 1998, p. 65], но особенно активно после походов 1229–1230 гг. и 1236–1241 гг. Так, вероятно, аз-Захир Бейбарс и аль-Мансур Калаун попали в Египет после похода 1236–1241 гг. в возрасте около 20 лет [Hassanein Muhammad Rabie, 2018; Гаркавец, 2010, с. 77].

Приток мамлюков различного происхождения в Египет продолжался в последующие годы.

В рассматриваемый период «Сливки мысли...» упоминают 134 эмиров мамлюкского происхождения (т.е. тренируемых с детства или относительно раннего возраста, чтобы стать мамлюками). Безусловно, это не точное количество, так как некоторые лица, предположительно эмиры, сюда включены не были, некоторая путаница могла возникнуть из-за отсутствия неизменной модели именованья эмиров в источнике. Тем не менее погрешность находится в пределах 2–3%, а значит, не влияет на определение тенденций в динамике состава эмиров в раннебахритском государстве⁴. Кроме того, источник упоминает 16 татар из войска Берке, которые в 661 г.х. (1262/1263) прибыли в Египет, были назначены эмирами и приняли ислам⁵. Эта цифра также представляется неточной, так как другие источники упоминают других эмиров-вафидия [Nobutaka, 2006, p. 55–81].

Этих эмиров немамлюкского происхождения, al-wafidiyah, следует выделять в особую группу. Кроме этих 16 человек «Сливки мысли...» упоминают ряд лиц (преимущественно из Румского султаната), прибывавших в Египет, уже имея титул «эмир». Точное чис-

⁴ В фундаментальной работе Д. Айалона о структуре мамлюкской армии со ссылкой на аз-Захири наиболее вероятное число эмиров определяется от 134 до 164 [Ayalon, 1953, p. 471], хотя и делается оговорка, что их численность могла превысить 400 человек. Однако надо понимать, что речь идет о разных временных периодах, а с течением времени количество эмиров возрастало, как будет показано далее по тексту.

⁵ «Сливки мысли...» так говорят об этом: «А когда они прибыли, то приняли ислам, сделали обрезание, и были выдвинуты старшие из них, они получили звания эмиров...» [Baybars al-Mansūrī, 1998]. Так как по имени впоследствии упомянут только один из них – Сайф ад-Дин Кармун ат-Татари, то он включен в выборку из 134 эмиров.

ло таких носителей титула рассматриваемые источники не сообщают. Относительно статуса этой группы среди исследователей нет единого мнения. Н. Нобутака справедливо отмечает, что даже сам термин «al-wafidiyah» не имеет в источниках устойчивого употребления [Nobutaka, 2006, p. 55–81]. За период с 650 г.х. (1252) по 678 г.х. (1279) в «Сливках мысли...» он упоминается только эпизодически (см., например, 664 г.х. (1265/1266) [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 102]). Далек не всегда прибывшие эмиры обозначаются источниками таким образом (например, в 663 г.х. (1264/1265) Сайф ад-Дин Кармун ат-Татари назван без нисбы «al-wafidi»), но эта нисба присутствует при его упоминании в 664 г.х. (1265/1266) [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 99, 102]).

Д. Айалон считал эту группу дискриминируемой в мамлюкском войске, в то время как Н. Нобутака приводит достаточно аргументов в пользу того, что военные беженцы могли занимать высокие позиции в мамлюкской иерархии [Nobutaka, 2006, p. 55–81]. По-видимому, относительная скудность сведений об al-wafidiyah в рассматриваемых источниках обусловлена сложностью попадания для многих из них в ближний круг малика, стремившегося опираться на проверенных эмиров, с которыми его связывали долгие годы личного знакомства. В то же время военные беженцы могли рассматриваться и как значимая военная сила не только во внешних военных кампаниях, но и в укреплении внутренней власти малика или его сподвижников. Так, на дочери одного из прибывших командиров татар, Сайф ад-Дин Кармуна ат-Татари, женился эмир Сайф ад-Дин Калаун, причем брак получил полную поддержку со стороны малика аз-Захира Бейбарса [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 102].

«Сливки мысли...» прямо сообщают о смерти 17 из 134 названных эмиров в рассматриваемый период. 4 из них погибли в битве, 7 погибли, став маликами, или в ходе борьбы за власть, 6 умерли от старости, т.е. 8% (11 эмиров) погибли в результате насильственной смерти.

Таким образом, учитывая те многочисленные войны, которые вели мамлюки в 1252–1279 гг., а также ожесточенную внутривластную борьбу, можно сделать вывод, что насильственная смерть эмира – это чрезвычайное происшествие для того времени.

Наличие среди одиннадцати зафиксированных убитых эмиров семерых, которые пали либо в борьбе за то, чтобы стать маликом, либо уже став им, подтверждает предыдущие выводы о специфическом статусе этого титула, право обладать которым прямо зависело от воинской удачи его носителя. Соответственно насильственная смерть малика воспринималось как следствие его непригодности к этому титулу, а также в качестве своеобразного подтверждения права убийцы его принять. Так, эта аргументация была использована во время убийства аль-Мудзаффара Кутуза Бейбарсом аль-Бундукдари, ставшим после этого маликом аз-Захиром: «И расположились те эмиры в палатке малика и стали совещаться друг с другом, кто займется делом, и поочередно давалось слово каждому, но были среди них те, кто проявил отказ, и те, кто отказывался слушать. И сказал им эмир Фарис ад-Дин Актай аль-Мустаариб: “Тот, кто поднял на него свой меч и опередил его, приведя к смерти”. И они сказали: “Эмир Рукн ад-Дин аль-Бундукдари”. И сказал: “Нанесший удар первым – и первый для нас, мы видим его маликом”. И они единогласно согласились с ним, посадили его на матрац малика и встали перед ним» [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 54].

Ибн Абд аз-Захир приводит несколько другой диалог, но сохраняет общий смысл и даже подчеркивает эту идею – убийство малика аль-Мудзаффара стало легитимизирующим основанием для Бейбарса аль-Бундукдари стать маликом [Muhyī al-Dīn ben ‘Abd al-Zāhir, 1976, p. 69]⁶.

⁶ В этом отношении крайне интересна версия аль-Макризи, по которой совершенно неясно, кто нанес аль-Мудзаффару Кутузу смертельный удар, а тем более насколько важной была роль Бейбарса аль-Бундукдари

В отношении тех эмиров, кто прямо не покушался на власть, реакция на их убийство была уже кардинально другой, что хорошо иллюстрирует история с Фарис ад-Дин Актаем, лидером фракции аль-Бахри, который почти в открытую враждовал с маликом аль-Муиззом Айбеком, тем не менее прямо не покушался на его жизнь. Фарис ад-Дин Актай был предательски убит маликом аль-Муиззом, что вызвало определенные волнения среди мамлюков [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 12].

Неодобрительно относится автор «Сливки мысли...» и к тому факту, что схваченный в 676 г.х. (1276/1277) эмир Шамс ад-Дин Аксункур аль-Фарикани аз-Захири, который был арестован маликом ас-Саидом в угоду поддерживавшей его группировке мамлюков, умер в тюрьме от дурного обращения. Такую же негативную реакцию этот факт вызвал и у большинства эмиров, катализировав организацию заговора против малика ас-Саида [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 163].

Крайне трепетное отношение мамлюков к жизни эмира хорошо иллюстрирует ситуация с эмиром Хусам ад-Дином⁷, уstad ад-даром, который в 670 г.х. (декабрь 1271 г.) был убит «франками» во время атаки на Какун. В этом же 670 г.х. (лето 1272 г.) федаины предприняли неудачную попытку убить будущего английского короля Эдуарда I, который находился в то время в Святой земле и вел войну против мамлюков. Бейбарс аль-Мансури прямо указывает месть за убитого эмира Хусам ад-Дина как основной мотив покушения [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 133]. Безусловно, можно предполагать, что смерть Эдуарда, пытавшегося сплотить государства крестоносцев против мамлюков, а также вступившего в непростые переговоры с мамлюками, имела бы большое военнополитическое значение для аз-Захира Бейбарса. Однако для нас важна сама аргументация источника – месть за убийство эмира. Такой же мотив указывает и аль-Макризи [Ahmad ibn 'Alī al-Maqrīzī, 1997, vol. 2, p. 77], однако Ибн Абд аз-Захир, упоминая смерть эмира Хусам ад-Дина [Muhyī al-Dīn ben 'Abd al-Zāhir, 1976, p. 396], при освещении покушения на Эдуарда указывает в качестве причины нежелание последнего заключать мир с аз-Захиром Бейбарсом [Muhyī al-Dīn ben 'Abd al-Zāhir, 1976, p. 401]. Regesta ничего об этом инциденте не сообщают [Röhricht, 1893, p. 360–361].

Особняком стоит ситуация с Фарис ад-Дин Аккушем аль-Масуди, который был не только арестован, но и «бит в назидание» [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 126]. В 660 г.х. (1261/1262 г.) аз-Захир Бейбарс отправил его послом к Ласкарису⁸. Необходимость посольства была вызвана, по-видимому, захватом Константинополя и падением Латинской империи. Судя по всему, Фарис ад-Дин Аккуш аль-Масуди был постоянным послом в Константинополе, так как во второй раз «Сливки мысли...» упоминают его именно в этом качестве в 668 г.х. (1269/1270 г.) [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 126]. В этом году под Константинополь подошло войско Менгу-Тимура, которого аз-Захир Бейбарс поддержал годом раньше в борьбе против ильхана Абаги. Фарис ад-Дин Аккуш воспользовался своим статусом посланника султана и представил византийского императора в качестве союзника султана, а значит, и Менгу-Тимура. Узнав об этом, аз-Захир Бейбарс не ограничился заключением и подверг эмира телесному наказанию [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 126]. Аль-Макризи и Ибн Абд аз-Захир ничего об этом не сообщают. Тот факт, что источники не упоминают о других прецедентах телесного наказания для эмиров, подтверждает, что такой вид наказания был исключительной мерой (а значит, и косвенно свиде-

[Ahmad ibn 'Alī al-Maqrīzī, 1997, vol. 2, p. 519], что отражает изменения в подходе к институту малика, происшедшие к концу XIV – первой половине XV в.

⁷ Личность этого эмира также представляет интерес. Он упоминается несколькими источниками и неоднократно, но фигурирует только его должность. Нисбы и личного имени, которые, как правило, назывались авторами мамлюкских хроник, нигде не приведено.

⁸ Вероятно, речь все же идет о Михаиле VIII Палеологе, а не о Иоанне IV Ласкарисе, но этот вопрос выходит за рамки тематики данной статьи.

тельствует о внешней политике аз-Захира Бейбарса по отношению к восстановленной Византийской империи).

В отличие от телесного наказания заключение было вполне обычной практикой, применяемой по отношению к эмирам. Так, из 134 рассматриваемых эмиров 26 на протяжении рассматриваемого периода были «схвачены» и/или «заточены».

Ниже приведена таблица, «схваченных» или «заточенных» эмиров с указанием года и обстоятельств заточения.

Т а б л и ц а

Год (г. х.)	Эмир	Обстоятельства
	Ала Ад-Дин Айдегин ас-Салихи аль-Бундукдари	Ранее был заточен маликом ас-Салихом. Продолжал службу при аз-Захире.
654 (1256/1257)	Ала ад-Дин Айдогди аль-Азизи Дамиетти	Схвачен маликом аль-Муиззом. Продолжал службу при аз-Захире.
655 (1257/1258)	Рукн ад-Дин Бейбарс аль-Бундукдари (будущий малик аз-Захир)	Схвачен маликом в аль-Караке во время противостояния аль-Бахри с маликом аль-Муиззом.
655 (1257/1258)	Сайф ад-Дин Калаун аль-Альфи (будущий малик аль-Мансур)	Схвачен маликом в аль-Караке во время противостояния аль-Бахри с маликом аль-Муиззом.
656 (1258)	Сайф ад-Дин Бурамак	Схвачен маликом в аль-Караке во время противостояния аль-Бахри с маликом аль-Муиззом.
656 (1258)	Сайф ад-Дин Сакказ	Схвачен маликом в аль-Караке во время противостояния аль-Бахри с маликом аль-Муиззом.
659 (1260/1261)	Баха ад-Дин Багда аль-Ашрафи	Схвачен аз-Захиром. Причина не упомянута. Из Ашрафия, среди которых его арест вызвал большие волнения.
660 (1261/1262)	Ала ад-Дин Табризи аль-Уазири аль-Хаджж	Схвачен аз-Захиром, затем прощен, продол- жил службу. Декларируемая причина – слова, не понравившиеся аз-Захиру. В 659 г.х. на- значен управителем финансов в Дамаске.
661 (1262/1263)	Изз ад-Дин ад-Дамиетти	Причина ареста неизвестна. В 671 г.х. выпущен аз-Захиром и допущен к пиру.
661 (1262/1263)	Шамс ад-Дин Аккуш аль-Барли аль-Азизи	Из Азия. Причина ареста не указана.
655 (1257/1258) 661 (1262/1263)	Сайф ад-Дин Балабан ар-Рашиди	1. Схвачен маликом в аль-Караке во время противостояния аль-Бахри с маликом аль-Муиззом. 2. Арестован аз-Захиром. Причина не указана.
663 (1264/1265)	Шамс ад-Дин Сункур ар-Руми	Причина ареста не указана.
668 (1269/1270)	Фарис ад-Дин Аккуш аль-Масуди	Арестован за самовольство в переговорах с Менгу-Тимуром.
669 (1270/1271)	Ала ад-Дин Айдогди аль-Хадджиби	Схвачен с группой эмиров без указания в тексте источника причины.
669 (1270/1271)	Джамал ад-Дин Аккуш аль-Мухаммади	Схвачен с группой эмиров без указания в тексте источника причины.

Год	Эмир	Обстоятельства
669 (1270/1271)	Изз ад-Дин Йуган ар-Рукни, по прозвищу «Яд смерти»	Доверенное лицо аз-Захира. Схвачен с группой эмиров без указания в тексте источника причины.
674 (1275/1276)	Бадр ад-Дин Бекгют аль-Джукандари	Заточен за провал задания аз-Захира поддержать восставших румских эмиров.
674 (1275/1276)	Сайф ад-Дин Балабан аз-Зайни	Заточен за провал задания аз-Захира поддержать восставших румских эмиров.
676 (1277/1278)	Бадр ад-Дин Байсари аш-Шамси	Схвачен маликом ас-Саидом, но освобожден под давлением возмущенных эмиров. Один из ближайших сподвижников аз-Захира.
656 (1258/1259) 676 (1277/1278)	Шамс ад-Дин Аксункур аль-Фарикани аз-Захири	1. Схвачен маликом в аль-Караке во время противостояния аль-Бахри с маликом аль-Муиззом. Освобожден в 666 г.х. 2. Один из ближайших сподвижников аз-Захира. Схвачен с одобрения малика ас-Саида и умер в заключении от дурного обращения.
676 (1277/1278)	Шамс ад-Дин Сункур ал-Ашкар	Один из ближайших сподвижников аз-Захира. Схвачен маликом ас-Саидом, но затем освобожден.
678 (1279)	Ала ад-Дин Актуан	Схвачен восставшими против малика ас-Саида эмирами.
678 (1279)	Изз ад-Дин Айбек аль-Афрам ас-Салихи	Схвачен восставшими против малика ас-Саида эмирами.
678 (1279)	Алам ад-Дин Санджар аль-Халаби ас-Салихи	В 659 г.х. предпринял неудачную попытку самостоятельно править в Дамаске, наибом которого был ранее назначен маликом аль-Мудзаффаром. Арестован, но вскоре помилован. Обстоятельства второго ареста неизвестны. Освобожден запертым в Цитадели Каира маликом ас-Саидом.
678 (1279)	Изз ад-Дин Айдемюр аз-Захири	Сохранив лояльность ас-Саиду, был схвачен выступившими против малика эмирами.
678 (1279)	Аль-Хисам Ладжин аль-Баракатхани	Вероятно, стал эмиром накануне ареста. Схвачен восставшими против малика ас-Саида эмирами.

Данная выборка позволяет сделать ряд весьма значимых наблюдений. Так, при маликах аль-Ашрафе Мусе, аль-Муиззе Айбеке, аль-Мансуре Али и аль-Мудзаффаре Кутузе в Египте зафиксирован арест только одного эмира, хотя это период напряженной борьбы между мамлюками аль-бахри, возглавляемыми Фарис ад-Дин Актаем, и сторонниками аль-Муизза Айбека. Потерпев временное поражение в этой борьбе после убийства Фарис ад-Дин Актая, мамлюки аль-бахри, включая будущих маликов аз-Захира Бейбарса и аль-Мансура Калауна, вынуждены были бежать из Египта и предпринимать в целом неудачные попытки присоединиться к другим маликам.

Первая волна арестов пришлась на 659–661 гг.х. (1260–1263). И когда аресты в 659–660 г.х. легко объяснимы – фактически первый год нахождения малика у власти (аз-Захир Бейбарс пришел к власти в конце 658 г.х. (1260), а султанское шествие в Каире было организовано в 659 г.х. (1261)), то аресты 661 г.х. (1262/1263), по-видимому, отражают все еще непрочное положение аз-Захира Бейбарса у власти. «Сливки мысли...» не

сообщают о причинах арестов трех эмиров – Изз ад-Дин Дамиетти ас-Салихи, Шамс ад-Дин Аккуша аль-Барли аль-Азизи и Сайф ад-Дин Балабана ар-Рашиди. Нет особых оснований не согласиться с Р. Амитай-Прейсс, что была пресечена попытка заговора [Amitai-Preiss, p. 278]. Все три эмира, как явствует из их нисб, представляли, как минимум, две различные фракции среди мамлюков – ас-салихия и аль-азизия⁹. Относительно фракции Сайф ад-Дин Балабана ар-Рашиди ситуация не совсем понятна, так как найти малика с лакабом ар-Рашид в рассматриваемый период в регионе не удалось (вполне вероятно, что нисба могла быть образована и от названия населенного пункта). Сам Сайф ад-Дин Балабан был одним из наиболее влиятельных эмиров во время правления малика ас-Салиха, наряду с Фарис ад-Дин Актаем, Рукн ад-Дин Бейбарсом аль-Бундукдари (малик аз-Захир) и Шамс ад-Дин Сункурор ар-Руми [Levanovi, 1990, p. 138].

В отличие от Бейбарса аль-Мансури, аль-Макризи приводит подробную историю заговора. Так, арестовав в 661 г.х. (1262/1263) малика в Караке аль-Мугиса, аз-Захир Бейбарс двинулся в Карак для полного подчинения крепости себе. На «дело королевства» в Каире был «уполномочен» эмир Сайф ад-Дин Балабан ар-Рашиди. По информации аль-Макризи, последний немедленно погряз в финансовых злоупотреблениях, распутстве, распитии спиртных напитков, а также был замечен агентами малика в попытках вести переговоры с жителями Карака, чтобы они не сдавали город ад-Захиру Бейбарсу [Ahmad ibn ‘Alī al-Maqrīzī, 1997, vol. 1, p. 557–558]. Безусловно, эти обстоятельства выглядят несколько странными и, возможно, несоответствующими действительности. Об арестах двух других в 661 г.х. (1262/1263) аль-Макризи не сообщает, что тоже вызывает недоумение. Так, Аккуш аль-Барли был одним из сторонников Кутуза, бежал после его убийства и некоторое время вел довольно успешные военные действия против аз-Захира Бейбарса. Однако в условиях монгольской угрозы вступил с последним в переговоры и подчинился ему [Amitai-Preiss, 1995, p. 60–61]. Естественно, можно было бы ожидать, что при таких обстоятельствах столь поспешный арест эмира, которому были даны гарантии малика, будет как-то объяснен. Однако ни аль-Макризи, ни Бейбарс аль-Мансури таких объяснений не дают.

Ибн Абд аз-Захир посвятил причинам ареста трех упомянутых эмиров специальный раздел в своем «Цветущем саду в жизнеописании малика аз-Захира». Так, Сайф ад-Дин Балабан ар-Рашиди также был обвинен в финансовых злоупотреблениях и пьянстве [Muhyī al-Dīn ben ‘Abd al-Ẓāhir, 1976, p. 166], равно как в устройении заговора совместно с маликом в Караке аль-Мугисом [Muhyī al-Dīn ben ‘Abd al-Ẓāhir, 1976, p. 167]. По информации Ибн Абд аз-Захира, в заговоре участвовали Изз ад-Дин ад-Дамиетти и Аккуш аль-Барли [Muhyī al-Dīn ben ‘Abd al-Ẓāhir, 1976, p. 168]. Кроме того, Изз ад-Дин ад-Дамиетти был обвинен в организации грабежа даров малика, преподнесенных сыновьям малика в Караке аль-Мугиса [Muhyī al-Dīn ben ‘Abd al-Ẓāhir, 1976, p. 169].

В этих арестах интересно то, что даже факт заговора против малика не стал основанием для конца карьеры, по крайней мере, одного из заговорщиков. В 671 г.х. (1272/1273), т.е. через десять лет, Изз ад-Дин ад-Дамиетти был освобожден и даже допущен к пиру с султаном [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 138]. Примечательно, что в 653 г.х. (1255/1256) Изз ад-Дин Айбек аль-Афрам ас-Салихи поднимал восстание в Верхнем Египте против тогдашнего правителя страны аль-Муизза Изз ад-Дин, но в тексте ничего не говорится о его аресте или о каких-то других санкциях против него [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 16].

Ситуация с Изз ад-Дин Дамиетти, а также с Алам ад-Дин Санджаром аль-Халаби (был арестован аз-Захиром Бейбарсом дважды, в 678 г.х. (1279) освобожден из Цитадели маликом Саидом) показывает, что арест, по-видимому, не угрожал жизни арестованного.

⁹ Удар по фракции аль-ашрафия был нанесен аз-Захиром Бейбарсом чуть ранее – в 659 г.х. арестом Баха ад-Дин Багда аль-Ашрафи.

Вторая крупная волна арестов, связанная, по-видимому, с очередным заговором против малика, произошла в 669 г.х. (1270/1271). Были арестованы трое эмиров – Ала ад-Дин Айдогди аль-Хаджиби, Джамал ад-Дин Аккуш аль-Мухаммади и Изз ад-Дин Йуган ар-Рукни, по прозвищу «Яд смерти» [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 133]. Последний длительное время считался одним из наиболее доверенных лиц аз-Захира Бейбарса, неоднократно возглавлял войско в военных кампаниях [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 95 и др.].

Аль-Макризи дает более полную картину заговора. Так, по его информации, речь опять шла о сговоре с маликом в аль-Караке, а в самом заговоре участвовало значительно больше эмиров, чем упоминает Бейбарс аль-Мансури [Ahmad ibn ‘Alī al-Maqrīzī, vol. 2, p. 71].

Помимо участия в заговоре причиной (или, по крайней мере, декларируемой причиной) для ареста мог стать провал в выполнении порученного маликом задания.

Так, в 674 г.х. (1275/1276) эмиры Бадр ад-Дин Бектют аль-Джукандари и Сайф ад-Дин Балабан аз-Зайни были арестованы за провал задания аз-Захира Бейбарса поддержать восставших румских эмиров [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 148]. Однако эмиру Шамс ад-Дин Сункуру аль-Ашкар, одному из ближайших сподвижников малика аз-Захира Бейбарса, прощались и прямые военные поражения [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 154].

Ограниченность и умеренность репрессий по отношению к сторонникам/эмирам/мамлюкам предыдущего малика в раннебахритский период отмечал и Д. Айалон [Ayalon, 1953, p. 208]. Как правило, к элементам продвижения своих людей за счет данной категории лиц относились заключение под стражу, изгнание, передача под службу другого эмира [Ayalon, 1953, p. 208].

Как отмечает Д. Айалон, основа политической власти в мамлюкском государстве основывалась на взаимной лояльности между султаном и его хушдашиями [Ayalon, 1953, p. 206–207]. Безусловно, это утверждение можно распространить и на отношения малика с эмирами.

Как отмечает исследователь, конфликты внутри мамлюков только усиливались при накоплении группировок от нескольких предыдущих маликов [Ayalon, 1953, p. 217]. В рассматриваемый период можно отметить наличие как минимум трех конкурирующих друг с другом группировок: сторонники маликов аль-Муизза и аль-Мудзаффара, сторонники малика аз-Захира и начавшаяся формироваться группировка сторонников малика ас-Саида.

Многие авторы справедливо указывают, что структура мамлюкских группировок/фракций была гораздо более сложной [Richards, 1998]. Одним из основных показателей, лежащих в основе анализа, является распределение земельных наделов среди эмиров после взятия аз-Захиром Бейбарсом Кейсарии и Арсуфа в 663 г.х. (1265). В «Сливках мысли...» соответствующий раздел озаглавлен как «О землях, которые, захватив, он отдал во владения эмиров». У Бейбарса аль-Мансури число одаряемых лиц составляет 50, из них четверо – Сайф ад-Дин Сураган ат-Татари, Сайф ад-Дин Балабан аз-Зайни¹⁰, малик-муджахид Сайф ад-Дин Исхак, Сайф ад-Дин Кармун ат-Татари – не названы эмирами [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 98–99].

В других источниках число одаряемых составляет 61 [Ahmad ibn ‘Alī al-Maqrīzī, 1997, p. 23–24; Amitai-Preiss, 1997, p. 282–283]¹¹, среди которых исследователи насчитывают 7 различных фракций [Amitai-Preiss, 1997, p. 283–285].

В настоящей работе мы ориентируемся на список, представленный Бейбарсом аль-Мансури. Таким образом, из 134 упоминаемых в рассматриваемый период эмиров

¹⁰ Исходя из последующего упоминания Сайф ад-Дин Балабана аз-Зайни, мы включили его в анализируемую выборку из 134 эмиров.

¹¹ Ибн Абд аз-Захир такого списка при упомянутых обстоятельствах не приводит.

87 не упоминаются при данном акте дарения. Конечно, отдельные эмиры не упоминаются по весьма объективным причинам, но приблизительно 2/3 выборки отсутствуют в данном списке.

Из 48 перечисленных в списке эмиров 21 в рассматриваемый период упоминаются только в контексте данного дарения. Можно выдвинуть осторожное предположение, что эти эмиры не играли значимой военной и политической роли в рассматриваемый период. Распределение 21 эмира по выделяемым исследователями группировкам выглядит следующим образом: аль-Вафидия (Ала ад-Дин, брат Давадара; Сайф ад-Дин аль-Багдади; Сайф ад-Дин Дакаджак? аль-Багдади; Сайф ад-Дин¹² Сураган ат-Татари), происхождение не определено (Ала ад-Дин Гюндогди; Алам ад-Дин Санджар аль-Азкаши; Алам ад-Дин Санджар аль-Хилли; Алам ад-Дин Санджар, эмир джандар¹³; Бадр ад-Дин¹⁴ Менгюварс ад-Давадари; Фахр ад-Дин Алтунба аль-Хинси; Ала ад-Дин Али), аз-Захири (Ала ад-Дин¹⁵ Тайбарс аз-Захири; Алам ад-Дин Санджар ас-Сайрафи), ас-Салихи (Джамал ад-Дин Аккуш ар-Руми; Рукн ад-Дин Бейбарс Хасс Турк аль-Кабир; Сайф ад-Дин Куштемюр аль-Адждами), различного происхождения (Рукн ад-Дин Бейбарс аль-Муиззи, мамлюк малика аль-Муизза; Изз ад-Дин Айдемюр аль-Фахри, мамлюк Актая аль-Мустаариба), сирийская фракция (Сайф ад-Дин¹⁶ Бектют Букджа ар-Руми из аль-азизия); курды (Шараф ад-Дин Йакуб бен Абу аль-Касим).

Из этого списка видно, что единожды (только в контексте получения этих наделов) в рассматриваемый период упоминаются преимущественно эмиры не из фракций захирия или салихия. Можно предположить, что эти эмиры не упоминаются либо из-за того, что они были пришлыми, либо из-за того, что не играли существенной роли в военно-политической жизни. По-видимому, сама поддержка этих эмиров была возможной за счет новых завоеваний в результате активных военных кампаний, проводившихся аз-Захиром Бейбарсом. Очевидно, что такая политика имела ограниченный потенциал.

В то же время была ограничена возможность малика и по поддержке эмиров собственной фракции. Эмиры, приближенные к предыдущим маликам, в целом сохраняли свои позиции как во владении земельными наделами, так и в военной иерархии.

При низкой смертности среди эмирского состава, а также очевидном превышении средней продолжительности активной жизни эмира по сравнению со средним сроком правления малика (в рассматриваемый период – менее 4 лет) с течением времени усиливался дисбаланс между положением уже устоявшихся эмиров и положением тех эмиров, которых хотел продвинуть новый малик.

Можно предположить, что даже обширные завоевания не могли бы решить полностью этой проблемы. Учитывая 21 эмира, единожды упомянутых только при дарении наделов после завоевания Кейсарии и Арсуфа, а также эмиров-вафидия, численность эмиров возросла за какие-то пятнадцать лет минимум на треть. Естественно, такими темпами контролируемая мамлюками территория расти не могла, тем более что наделы на захваченных мусульманских землях не конфисковывались.

Ряд признаков показывает, что малики стремились приблизить к себе либо своих ближайших сподвижников во время юности, либо новых, пришлых эмиров. Так, эмир Шамс ад-Дин Сункур аль-Ашкар был одним из ближайших сподвижников аз-Захира Бейбарса, которому малик прощал даже военные неудачи [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 154]. Еще одним из сподвижников малика был эмир Сайф ад-Дин Калаун аль-Альфи (будущий малик аль-Мансур), женившийся на дочери одного из командиров перемет-

¹² У аль-Макризи – Сарим ад-Дин Сураган ат-Татари. Как видим, исследователи считают его эмиром.

¹³ У аль-Макризи – наиб эмир джандар.

¹⁴ У аль-Макризи – Рукн ад-Дин Менгюварс ад-Давадари.

¹⁵ У аль-Макризи – Изз ад-Дин Тайбарс аз-Захири.

¹⁶ У аль-Макризи – Бадр ад-Дин Бектют Букджа ар-Руми.

нувшихся к мамлюкам татар – Сайф ад-Дин Кармуне ат-Татари аль-Вафиди [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 102].

Новый ближний круг эмиров пытался сформировать вокруг себя и малик ас-Саид Барака-хан, что и было одной из причин его конфликта с эмирами предшествующих маликов, включая и эмиров его отца, малика аз-Захира Бейбарса. Бейбарс аль-Мансури прямо говорит об этом: «Затем у малика ас-Саида изменился предмет любви и поменялись взгляды, он выдвинул вперед младших и отдалил старших. Его возраст приближался к двадцати годам, и он отдавал предпочтение своим одногодкам и тем, кто приблизительно такого же возраста. И он слушал их речения. Он пестовал их надежды. Когда они хотели высказаться, они говорили, когда они выезжали на открытое пространство, то гарцевали. Они подбили малика отдалить старших эмиров, возбудили в нем такую антипатию по отношению к ним, что малику пришлось в голову захватить их и наказать» [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 162].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В рассматриваемый период наблюдалось увеличение числа эмиров как за счет вновь прибывших, так и из-за стремления маликов возвысить лояльных им мамлюков до статуса эмиров.

Смертность среди эмирского состава в рассматриваемый период находилась на крайне низком уровне, несмотря ни на ожесточенную внутривластную борьбу, ни на многочисленные военные кампании, проводившиеся мамлюками.

Возможности малика по проведению репрессий против эмиров, а тем более против эмирских фракций, были ограничены, институционализированная система наказаний для эмиров отсутствовала.

При высокой средней продолжительности активной жизни эмира и небольшой средней продолжительности правления маликов в рассматриваемый период, а также стремлении каждого малика сформировать круг лояльных и обязанных ему эмиров возникал серьезный дисбаланс между экономическими возможностями, а также структурой военно-политического управления и возможностями реализовать эти устремления.

Такая модель отношения малика с эмирами в условиях регулярного притока новых воинских формирований объективно вызывала конфликт между различными эмирскими группировками. Этот конфликт усугублялся в силу разного этнического происхождения и возрастного состава эмиров. Выходом из этой ситуации могло бы стать полное естественное обновление эмирского состава во время правления одного малика. Представляется, что протяженность такого правления должна была составлять около 30–35 лет, что на практике оказалось невозможным. Вторым вариантом относительного разрешения ситуации могло бы стать резкое увеличение находящихся в распоряжении малика земельных наделов, предназначенных для распределения между эмирами. Необходимым условием для этого, как было показано выше, является постоянное расширение завоеванных территорий, что также на практике оказалось невозможным.

Данный дефект в военно-политической структуре мамлюкского государства был заложен еще аййубидским маликом ас-Салихом Наджм ад-Дином Ибн Мухаммадом, резко увеличившим закупки мамлюков, а также быстро сформировавшим многочисленный эмирский состав различного этнического происхождения [Baybars al-Mansūrī, 1998, p. 2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гаркавец А.Н. *Бейбарс (619–676/1222–1277). Вопросы тюркологии*: Научный журнал Института тюркологии (Москва). 2010. № 1. С. 64–104 [Garkavets A.N. *Beibars (619–676/1222–1277). Voprosy tiurkologii*. Nauchny jurnal Instituta tiurkologii (Moscow). 2010, no. 1. Pp. 64–104] (in Russian).

Кузенбаев Н.Е. Дискуссии о характере кипчакской государственности. *Вестник Карагандинского университета* (Discussions on the nature of Kipchak statehood) Серия «История. Философия». 2011. № 2(62). 2011. С. 25–30 [Kuzenbaev N.E. Diskussii o kharaktere kipchakskoi gosudarstvennosti. *Vestnik Karagandinskogo universiteta*. 2011. No. 2(62). Pp. 25–30] (in Russian).

Кумекoв Б.Е. *Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам*. Алма-Ата: Наука, 1972. 156 с. [Kumekov B.E. *Gosudarstvo kimakov IX–XI ss. po arabским istochnikam* (State of Kimak (9th–11th centuries) according to Arab sources). Alma-Ata: Nauka, 1972] (in Russian).

Фильштинский И.М. *История арабов и Халифата (750–1517 гг.)*. М.: Формика-С, 2001. 352 с. [Fil'shtinskii I.M. *Istoriia arabov i Khalifata (750–1517)* (History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)). Moscow: Formika-S, 2001] (in Russian).

Ahmad ibn 'Alī al-Maqrīzī. *Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk*. Vol. 1–2. Beirut, 1997.

Amitai-Preiss R. *Mongols and Mamluks: The Mamluk-Ilkhanid War, 1260–1281*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

Amitai-Preiss R. The Mamluk Officer Class During the Reign of Sultan Baybars. *War and Society in the Eastern Mediterranean: 7th–15th Centuries*. Ed. by Y. Lev. Leiden, 1997. Pp. 267–300.

Ayalon D. Studies on the Structure of the Mamluk Army – I. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 15. Issue 2. June 1953. Pp. 203–228.

Ayalon D. Studies on the Structure of the Mamluk Army – II. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 15. Issue 3. October 1953. Pp. 448–476.

Baybars al-Mansūrī. *Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra*. Berlin–Beirut: Das Arabische Buch, 1998.

Hassanein Muhammad Rabie. Baybars I [Electronic resource]. *ENCYCLOPEDIA BRITANNICA*. Mode of access: <https://www.britannica.com/biography/Baybars-I>. – Date of access: 09.04.2018.

Levanovi A. The Mamluks' Ascent to Power in Egypt. *Studia Islamica*. No. 72. 1990. P. 138.

Muhyī al-Dīn ben 'Abd al-Zāhir. *Al-Rawd' al-Zāhir fī al-Sīra(t) al-Malik al-Zāhir*. Riyadh, 1976.

Nobutaka N. The rank and status of military refugees in the Mamluk army: a reconsideration of the Wafidiya. *Mamluk Studies Review*. Ed. B.D. Craig. Vol. 10. No. 1. Chicago: The Middle East Documentation Center, The University of Chicago, 2006. Pp. 55–81.

Northrup L.S. *From Slave to Sultan: The Career of Al-Manṣūr Qalāwūn and the Consolidation of Mamluk Rule in Egypt and Syria (678–689 A.H. / 1279–1290 A.H.)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. 353 p.

Richards D.S. Introduction, Baybars al-Mansūrī. *Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra*. Berlin–Beirut, 1998.

Richards D.S. Mamluk amirs, families and households. *The Mamluks in Egyptian politics and society*. Cambridge, 1998. Pp. 32–54.

Röhrich R. *Regesta Regni Hierosolymitani (MXCVII–MCCCXI)*. Berlin: Libraria Academica Wagneriana, 1893.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФИЛИПPOB Александр Анатольевич – кандидат политических наук, директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств». Минск, Республика Беларусь.

Aleksandr A. FILIPPOV – PhD (Political Science), Director of the Institute of Advanced Training and Further Education of the Belarusian State University of Culture and Arts. Minsk, Belarus.